

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.29.1.13>

ТАБУ И СЛУРЫ

Научная статья

Гладилин А.В. *

ORCID: 0000-0001-8967-1502,

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (ovyur[at]mail.ru)

Аннотация

В последние годы среди англоязычных лингвистов и философов языка возрос интерес к слурам (slurs) – расовым, ксенофобным, гомофобным и другим ярлыкам, таким, как *nigger*, *kike*, *faggot* и др. Цель работы – доказать, что приписываемый западными исследователями слурам комплекс перлокутивных эффектов, получивший название *Offense-generation pattern* (модель порождения обиды) присущ не всем словам подобного рода, а только тем из них, которые табуированы. Таким образом, делается вывод, что наличие у слова свойств, составляющих модель порождения обиды, обусловлено его табуированностью. Результаты исследования могут найти практическое применение в юрислингвистике при лингвистической экспертизе текстов по делам об оскорблении и унижении чести и достоинства по признакам расы, национальности, религии, гендера и т.д.

Ключевые слова: модель порождения обиды, слуры, табу.

TABOOS AND SLURS

Research article

Gladilin A.V. *

ORCID: 0000-0001-8967-1502,

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (ovyur[at]mail.ru)

Abstract

In recent years, there has been an increased interest among English-speaking linguists and language philosophers in slurs – racial, xenophobic, homophobic and other labels, such as "nigger", "kike", "faggot", etc. The aim of the study is to prove that the complex of perlocutionary effects attributed by Western researchers to slurs named the offense-generation pattern is not inherent in all words of this kind, but only those of them that are taboo. It is concluded that the presence of the properties of the word that make up the model of generating resentment is due to its taboo nature. The results of the study can find practical application in legal linguistics in the linguistic examination of texts in cases of insult and humiliation of honor and dignity on the grounds of race, nationality, religion, gender, etc.

Keywords: the model of generating resentment, slurs, taboos.

Введение

В течение последних десятилетий в англоязычной научной литературе по лингвистике и философии языка появилось значительное количество работ, посвященных уничижительным существительным со значением лица, таким, как *nigger*, *kike*, *faggot* и др. Слова подобного рода существуют во всех языках мира (ср. русские *нигер*, *жид*, *педик*). Такие лексемы исследователи чаще всего называют *slurs* (слуры), в единственном числе – *slur* (слур).

В словарях значение “марающее слово” стало фиксироваться у лексемы *slur* не так давно. Данное значение зародилось в начале XX-го века в афроамериканской прессе. По словам Дж. Нанберга, этот термин широко распространился в западном общественно-политическом дискурсе в 50-60-е годы предыдущего века, на той же волне, что и такие выражения, как *colorblind* (расовый дальтонизм), *racial sensitivity* (расовая чувствительность), *hate speech* (язык вражды) и т.п., и стал таким образом одним из маркеров радикального пересмотра структуры гражданской добродетели (a sweeping revision of the framework of civic virtue) [13, С. 238]. То, что Дж. Нанберг называет пересмотром структуры гражданской добродетели, есть не что иное, как влиятельное общественное движение, которое больше известно в России под названиями *политика идентичности*, *новая этика* или попросту *политкорректность*. По нашему мнению, именно это движение явилось триггером исследовательского интереса западных лингвистов и философов языка к слурам.

В последнее время термин *slur* стал интернациональным. Он активно используется во многих языках мира не только в академической среде, но и в общественно-политическом и сетевом дискурсах. С некоторых пор он стал появляться и в пространстве русскоязычных социальных сетей в транслитерации *слур* или *слюр*. Первый вариант мы и будем использовать данной работе.

Исследователи слуров утверждают, что эти слова обладают некими уникальными лингвистическими признаками, которые обуславливают их экстремально токсичный характер. Это *Derogatory Autonomy* (автономия обиды), *Derogatory Variation* (вариативность обиды), *Perspective Dependence* (зависимость от перспективы), *Embedding Failure* (невозможность встраивания), *Insulation* (“обезоруживание”). Р. Болинджер, объединив все эти свойства в единый комплекс, дала ему название *Offense-generation pattern* (модель порождения обиды) [4, С. 439].

По нашему мнению, исследуя слуры, западные ученые часто находятся под влиянием идеологии политики идентичности, и поэтому в поле их интереса попадают только самые “сильные” и самые “неполиткорректные” случаи, другие разновидности уничижительных слов, как правило, авторы или совсем не замечают, или уделяют им мало внимания.

Цель данной статьи – доказать, что 1) модель порождения обиды (Offense-generation pattern) присуща не всему массиву слуров, а только наиболее сильным и «токсичным» из этих слов; 2) свойства, составляющие модель порождения обиды, присущи только табуированным слурам и обусловлены их табуированностью, эти свойства присущи и другим табуированным словам, например, обценной лексике; 3) таким образом, свойства, составляющие модель порождения обиды, не являются для слуров конститутивными и отличающими их от других слов.

Что такое слуры?

Приведем одно из типичных определений слуров: слуры – это уничижительные слова, которые: «...направлены на группы на основе расы (*nigger*), национальности (*kraut*), религии (*kike*), гендера (*bitch*), сексуальной ориентации (*fag*), иммигрантского статуса (*wetback*) и других демографических признаков» ('...target groups on the basis of race ('nigger'), nationality ('kraut'), religion ('kike'), gender ('bitch'), sexual orientation ('fag'), immigrant status ('wetback') and sundry other demographics') [2, С. 25].

Ключевым понятием для многих ученых при определении слуров является *группа*. Никто из ученых не пытается дать определение этому понятию, однако из работы в работу повторяется примерно одинаковый перечень оснований для выделения групп, принадлежность к которым может быть источником слуров: раса, этническая принадлежность, религия, сексуальная ориентация, национальность, иммигрантский статус. В отдельных работах к этому списку добавляются социально-экономический статус [11, С. 131]; политическая ориентация [3, С. 74],[13, С. 239]; род занятий [11, С. 131], [3, С. 74]. Хотя авторы статей о слурах обычно заканчивают перечни таких групп словами типа *и так далее*, на самом деле вопрос о том, какие ещё группы могут быть мишенями слуров, если таковые вообще существуют, остается неясным. Тем не менее, мы не будем углубляться в решение этого вопроса, поскольку это не входит в задачи данного исследования, и будем понимать слуры как уничижительные слова, направленные на членов перечисленных выше групп.

Модель порождения обиды

Исследователи выделяют ряд лингвистических признаков, которые позиционируются ими как конститутивные и вместе с тем уникальные для слуров. Все эти признаки связаны с перлокутивными эффектами, которые вызывают речевые акты, включающие в себя слуры. Комплекс этих свойств получил название модель генерации обиды (Offense-generation pattern).

Рассмотрим составляющие этой модели.

Во-первых, это *автономия обиды (Offence Autonomy)*. Эта особенность состоит в том, что слуры обидны даже тогда, когда говорящий не намерен никого обидеть [2, С. 33], [8, С. 426], .

Во-вторых, это *провал встраивания (Embedding Failure)*— слур остается обидным, даже встраиваясь в такие речевые конструкции, где он не участвует в утверждении, например, в условные конструкции, в косвенную речь, в отрицательные предложения. Например, в высказывании *X is not a chink* отрицается тот факт, что *X* – китаец, но не отрицается, выражаемое словом *chink* презрение к китайцам. [2], [5], [6, С. 7], [14].

В-третьих, это *зависимость от перспективы (Perspective Dependence)* – слур всегда «принадлежит» говорящему, свидетельствуя о том, что именно он придерживается уничижительных взглядов [7, С. 74], [12] [14, С. 169].

В-четвертых, это *вариативность обиды (Derogatory Variation)* – не все слуры, даже если они кореферентны, воспринимаются как одинаково оскорбительные [2], [8], [10].

В-пятых, это *обезоруживание (Insulation)* – несмотря на все вышесказанное, слуры могут иногда употребляться неоскорбительно, и это относится даже к самым сильным случаям [9, С. 130], [16, С.139].

Первые три свойства тесно связаны между собой. Чтобы проиллюстрировать их, рассмотрим конструкцию с косвенной речью, которая содержит слур.

(1) Петров сказал, что он уволит всех этих жидов

Автономия обиды (Derogatory Autonomy) в (1) проявляется в том, что слур оскорбителен, несмотря на то что говорящий, возможно, не намеревался никого оскорблять, он просто хотел передать чужую речь.

Провал встраивания (Embedding Failure) состоит в (1) в том, что обычно слова, встроенные в различные второстепенные конструкции (чужую речь, условные обороты и т.п.), не участвуют в утверждении, создаваемом основным высказыванием, однако в данном случае слур, находящийся в придаточном предложении, выражающем чужую речь, добавляет в главное высказывание утверждение о том, что говорящий – антисемит.

Зависимость от перспективы (Perspective Dependence): слур всегда принадлежит говорящему. Мы не можем точно сказать, является ли Петров антисемитом, но говорящий точно имеет предубеждения к евреям, иначе, передавая чужую речь, он мог бы не использовать слур.

Однако не все уничижительные слова, которые можно отнести к категории слов, унижающих лиц как членов определенных групп, характеризуется свойствами *Embedding Failure*, *Perspective Dependence* и *Offence Autonomy*.

Чтобы доказать это, обратимся к работам К. Бач и П. Сака, которые выделяются среди всего массива научных работ о слурах тем, что в них содержатся словники «марающих слов» [3], [15]. В словниках наряду с прототипическими слурами можно заметить слова, не похожие на «сильные» расовые, этнические и гомофобные ярлыки, но вполне отвечающие той дефиниции слуров, которую мы приняли за основу, поскольку референты этих слов принадлежат соответствующему набору групп. Так, к группе религиозных слуров относятся слова *infidel* (неверный), *heretic* (еретик), *papist* (папист); к политическим слурам принадлежат *radical* (радикал), *right winger* (правый), *reactionary* (реакционер), *fascist* (фашист), *Nazi* (нацист); к профессиональным слурам причисляется *demagogue* (демагог), *gigolo* (жиголо), *charlatan* (шарлатан) и т.д.

Если мы подставим любое из этих слов в (1) на место словоформы *жидов*, то мы не обнаружим тех эффектов, которые наблюдается в исходном варианте этого высказывания. Ср.:

(2) Петров сказал, что он уволит всех этих радикалов.

Мы не можем утверждать, что слово *радикал* обидно в (2) даже в тех случаях, если говорящий не хочет никого обижать, а просто передает чужую речь (*Derogatory Autonomy*), что оно, находясь в придаточном предложении, добавляет что-то к утверждению, производимому главным предложением в (2) (*Embedding Failure*), что оно в (2) принадлежит говорящему, а не Петрову (*Perspective Dependence*).

Это означает, что существуют слуры, которые не характеризуются *Offence Autonomy*, *Embedding Failure* и *Perspective Dependence*. Следовательно, данные признаки не являются конститутивными для слуров.

Табу

В чем состоят различия между дерогативами типа *nigger*, *kike*, *faggot*, с одной стороны, и *fascist*, *radical*, *infidel*, с другой? Неискушенному человеку скорее всего сразу бросятся в глаза два различия: а) первые представляются более обидными, более сильными чем вторые; б) первые являются табуированными, вторые – нет.

По нашему мнению, высокая степень обиды, которую несут в себе «сильные» *slurs* является проекцией их табуированности.

Табу - это «запрет на поведение в определенном сообществе, накладываемый на одно или нескольких лиц в определенное время в определенных контекстах» [1, С. 11].

Табуированные слова более эмоционально заряжены и несут в себе более сильную негативную оценку, чем нетабуированные слова.

Именно табуированность является причиной *Embedding Failure*, *Perspective Dependence* и *Offensive Autonomy*. Эти особенности не являются принадлежностью исключительно слуров. Обсценные слова и выражения тоже обладают этими особенностями, и тоже по причине табуированности. Если мы вставим в чужую речь, находящуюся в конструкции типа (1), обсценное слово, мы обнаружим в этом высказывании все те эффекты, которые обнаружили в (1).

Произнесение табуированного слова - это *род вербализованного мыслепреступления* [13, С. 239]. Это замечание хорошо отражает сущность употребления в речи любого табуированного слова, будь то табуированные слуры или обсценная лексика. Вербализованные мыслепреступления – это преступления, которые не надо расследовать. Преступник всегда на виду. Это тот, кто вербализует табуированное слово, то есть сам спикер, независимо от того, говорит ли он от себя, передает ли чужую речь, встраивает ли табуированные слова в отрицающие, условные или какие-то иные синтаксические конструкции.

Безусловно, табуированностью обусловлена и *вариативность обиды (Offence Variation)*. Табуированные слуры представляются людям более обидными, чем нетабуированные. Однако и внутри класса табуированных слуров можно выделить более и менее табуированные. Чем шире круг социальных контекстов, в которых запрещено употребление табуированного слова, тем сильнее табу. Для русского слура *жид* этот круг очень широк, он включает в себя практически все коммуникативные ситуации, в которых используется стандартный язык. Круг социальных контекстов, в которых запрещено употребление слова *бич* “опустившийся человек”, не настолько широк, как в случае *жид*. Хотя слур *бич* запрещен в институциональной коммуникации, в некоторых социальных контекстах стандартного языка, обычно связанных с непринужденным общением, его употребление допустимо. Таким образом, *бич* менее табуирован, чем *жид*.

Обезоруживание (Insulation) тоже связано с табуированностью. Существуют социальные контексты, в которых запрет на употребление того или иного табуированного слова по определенным причинам снимается, и это слово, выражаясь метафорически, теряет свое жало. Известный пример – так называемое аффилированное использование слова *nigger* внутри афроамериканских сообществ. В коммуникативной ситуации, в которой невозможно выражение расовых предубеждений по отношению к чернокожим, поскольку все участники коммуникации – чернокожие, табу на употребление слова снимается.

Заключение

Лингвистические признаки, которые часто позиционируются как конститутивные для слуров, а именно автономия обиды (*Derogatory Autonomy*), вариативность обиды (*Derogatory Variation*), зависимость от перспективы (*Perspective Dependence*), невозможность встраивания (*Embedding Failure*), «обезоруживание» (*Insulation*), не являются конститутивными, поскольку присущи не всем слурам, а только тем из них, которые табуированы. Перечисленные признаки присущи не только некоторым из слуров, но и любым табуированным языковым единицам, например обсценной лексике.

Различаются табуированные и нетабуированные слуры. Табуированные слуры более эмоционально заряжены и несут в себе более сильную негативную оценку, чем нетабуированные. Произнесение табуированного слура, как и любого табуированного слова, есть вербализованное мыслепреступление. Такое слово всегда принадлежит адресанту речи, говорит ли он от себя, передает ли чужую речь, встраивает ли табуированные слова в какие-либо второстепенные синтаксические конструкции. Слуры могут характеризоваться большей и меньшей степенью табуированности. В некоторых коммуникативных ситуациях табу может “сниматься” даже с самых “сильных” слуров.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Allan K. *Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language* / K. Allan, K. Burrige – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 303 p.
2. Saka P. *How to Think About Meaning* / P. Saka – Berlin: Springer, 2007. – 279 p.

3. Croom A. Slurs. / A. Croom // *Language Sciences*. – 2011. – 33(3). – p. 343-358.
4. Jeshion R. Expressivism and the offensiveness of slurs. / R. Jeshion // *Philosophical Perspectives*. *Philosophy of Language*. – 2013. – 27. – p. 231-259.
5. Hornsby J. Meaning and Uselessness: How to Think about Derogatory Words. / J. Hornsby // *Midwest Studies in Philosophy*. – 2001. – 25. – p. 128–141.
6. Jeshion R. R. Slur creation, bigotry formation: the power of expressivism. / R. Jeshion R. // *Phenomenology and Mind*. – 2016. – 11. – p. 130-139.
7. Camp E. Slurring Perspectives. / E. Camp // *Analytic Philosophy*. – 2013. – 54. – p. 330–349.
8. Anderson L. Slurring words. / L. Anderson, E. Lepore // *Nous*. – 2013. – 47(1). – p. 25–48.
9. Potts C. The Expressive Dimension. / C. Potts // *Theoretical Linguistics*. – 2007. – 33 (2). – p. 165–198.
10. Bolinger R. R. The Pragmatics of Slurs. / R. Bolinger R. // *Nous*. – 2017. – 51 (3). – p. 439-462.
11. Hom C. The Semantics of Racial Epithets. / C. Hom // *Journal of Philosophy*. – 2008. – 105. – p. 416–440.
12. Hedger J. The Semantics of Racial Slurs: Using Kaplan's Framework to Provide a Theory of the Meaning of Derogatory Epithets. / J. Hedger // *Linguistic and Philosophical Investigations*. – 2012. – 11. – p. 74–84.
13. McCready E. Varieties of Conventional Implicature. / E. McCready // *Semantics and Pragmatics*. – 2010. – 3. – p. 1–57.
14. Bach K. Loaded Words: On the Semantics and Pragmatics of Slurs. / K. Bach // *Bad words*; edited by David Sosa – Oxford: Oxford University Press, 2018. – p. 60-76.
15. Williamson T. Reference, inference and the semantics of pejoratives. / T. Williamson // *The Philosophy of David Kaplan*; edited by J. Almog, P. Leonardi – Oxford: Oxford University Press, 2009. – p. 137-159.
16. Nunberg G. The social life of slurs. / G. Nunberg // *New work on speech acts*; edited by D. Fogal, D. Harris, M. Moss – Oxford: Oxford University Press, 2018. – p. 237–295.